

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© 2025 А. В. Калакутский

Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

Статья посвящена анализу эволюции внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки по отношению к Центрально-Азиатскому региону, включающему такие государства, как Республика Казахстан (Казахстан), Кыргызская Республика (Кыргызстан), Республика Таджикистан (Таджикистан), Республика Узбекистан (Узбекистан), Туркменистан. В центре внимания автора исследования – проблема влияния внешнеполитического курса США на политическое и социально-экономическое развитие стран Центральной Азии, что имеет научное и практическое значение для разработки более эффективных механизмов проведения политики Российской Федерации с целью реализации собственных интересов в регионе и построения многополярного мира. В результате исследования определены характерные этапы внешней политики США, отличительным признаком которых являлось изменение внешних факторов, связанных с геополитическими вызовами, и соответственно изменение целей и задач Белого дома по отношению к странам региона.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки (США), Центральная Азия, внешняя политика.

Основной научной проблемой в контексте оценки степени и характера влияния внешней политики США в рассматриваемом регионе является изучение эволюции внешнеполитического курса США в странах Центральной Азии, особенности его реализации в отдельные исторические периоды, исследование противоречий и точек компромисса политических игроков, ведущих конкурентную борьбу за влияние в регионе, а также сравнительный анализ их стратегии и механизмов реализации в контексте политики других стран.

Оценка политики США в Центральной Азии в научных исследованиях имеет историческую эволюцию. Исследование М. Бартинского является одним из ранних по данной проблематике, что существенно отразилось на авторской оценке событий. Автор дал в целом позитивную оценку действиям США, делая акценты на том, что главной целью политики США в регионе является установление демократических режимов, обеспечивающих стабильность в странах Центральной Азии, сохранение прав граждан, снижение политической нестабильности. Россия и Китай, по мнению США, наоборот стремятся поддержать антидемократические режимы в регионе. В этом автор видел причину противостояния США и Рос-

сии в регионе [2]. В более современных исследованиях, в частности статьях Н. А. Гегелашвили [4], даются оценки политики США в основном с критических позиций. В современных работах критикуется стратегия навязывания чуждых народам Центральной Азии политических и культурных ценностей [3].

Первый этап внешней политики США по отношению к странам Центральной Азии следует обозначить в хронологическом диапазоне 90-х годов, начиная с распада СССР, формирования в регионе независимых государств и заканчивая 2000 годом. Внешняя политика и приоритеты США в указанный период, в том числе в отношении стран Центральной Азии, прослеживаются на основе анализа «Стратегии национальной безопасности США» 1995 г. [6], «Национальной стратегии безопасности для нового времени» 1997 года (далее – Стратегия 1997 года) [7]. В указанных документах США позитивно оценивается процесс образования на постсоветском пространстве независимых государств и активно поддерживается их курс на суверенитет от Российской Федерации. В Стратегии 1997 года указано, что независимые суверенные государства Центральной Азии могут стать гарантом ста-

бильности в регионе при должном уровне и темпах социально-экономического развития. В данной связи свою роль США видели в активном коммерческом участии в процессах освоения крупных газовых и нефтяных ресурсов и их транспортировки. В качестве механизмов реализации данной цели в Стратегии 1997 года упоминались: мероприятия по оказанию прямой гуманитарной помощи развивающимся странам, предоставление кредитов и грантов, создание условий для развития либеральной рыночной экономики и свободной международной торговли, реализация социальных проектов в области образования и здравоохранения.

Между тем следует отметить, что в указанных стратегических документах регион стран Центральной Азии не был выделен в отдельный объект внешней политики США и рассматривался в общем территориальном пространстве постсоветских государств. Центральной целью США в регионе было установление политических и экономических взаимодействий с новыми государствами, вовлечение их в орбиту своей евразийской политики.

Несмотря на то, что в официальных документах 90-х годов страны Центральной Азии не рассматривались как самостоятельное направление внешней политики США, проблемы региона становились предметом обсуждения американских политических кругов и экспертов по внешней политике, где целевые установки Штатов в регионе звучали более определенно.

На определенные и значимые перспективы внешнеполитического курса США в центральноазиатском регионе указывал американский политолог и государственный деятель З. Бжезинский. По мнению политолога, Центральная Азия может стать для США удобным плацдармом для установления контроля над всем евроазиатским пространством [1]. Это мнение вполне укладывалось в общую политику США, отраженную в стратегических документах, а именно, в стремление контролировать и устанавливать приоритетные позиции в регионах, создающих потенциальные угрозы национальной безопасности. Также З. Бжезинский указывал на возможность ис-

пользовать сильные позиции США в странах Центральной Азии как инструмент противодействия в регионе России и Китаю. К слову сказать, последняя указанная позиция политолога носила пророческий характер и появилась в стратегических приоритетах внешней политики США после 2015 года. Практическое значение для последующих конкретных действий США в Центрально-Азиатском регионе имело и мнение З. Бжезинского о Казахстане как приоритетном направлении реализации внешней политики в регионе [1].

Таким образом, в указанный период, до событий 11 сентября 2001 года, США не рассматривали центральноазиатские государства с точки зрения прямых террористических угроз. Основными формами реализации внешней политики США в регионе были: экономическая и военная помощь, поддержка курса на демократические реформы.

Серьезные изменения внешнеполитического курса США по отношению к странам Центральной Азии произошло после событий 11 сентября 2001 года. Регион Центральной Азии, наряду с Афганистаном, стал рассматриваться в политике США как регион с высоким уровнем террористических угроз, исламского экстремизма и активизации путей наркотрафика. Изменению политики США в регионе способствовали также внутренние процессы в странах Азии, а именно следующие.

1. Высокий уровень политической нестабильности, борьба различных группировок за власть, политические перевороты, высокий уровень коррупции. Попытки установить демократические формы правления не вызвали нужного для США эффекта, связанного с развитием гражданского общества и демократических традиций функционирования политической системы, несмотря на сформированные формальные демократические институты.

2. Первые десятилетия функционирования государств Центральной Азии как современных политических образований, нарушение экономических связей советского периода привели к резкому снижению уровня социально-экономического развития, обнищанию населения, что создавало

на территории данных государств благоприятную среду для втягивания населения в процессы наркоторговли, в экстремистские и террористические течения. В связи с данными обстоятельствами США усилили военное присутствие в регионе путем создания военных баз. Кроме того, США активизировали механизмы прямой помощи странам Центральной Азии в развитии инфраструктуры, образования, здравоохранения.

Новые направления и приоритеты внешней политики США в отношении стран Центральной Азии в новый исторический период нашли отражение в Стратегиях национальной безопасности США 2002 г. [9] и 2006 г. [10]. Общими ориентирами внешней политики США, которые имели влияние на действия США в Центральной Азии, были следующие.

1. Установление военного паритета США в регионах, которые могут представлять угрозу безопасности США, с правом превентивного применения военной силы.

2. Поддержание в секторе развивающихся стран высокого уровня социально-экономического развития и качества жизни населения как фактор сохранения стабильности в регионах и снижения рисков распространения радикальных террористических течений.

3. Поддержание и развитие демократических институтов во всех регионах как гарантов соблюдения гражданских прав и свобод вплоть до оказания внешнего силового давления на антидемократические правительства.

В то же время в Стратегии 2002 года центральноазиатский регион упоминается только в контексте реализации цели обеспечения энергетической безопасности, где страны Центральной Азии рассматривались наряду с другими государствами как производители и поставщики энергетических ресурсов и, соответственно, потенциальный торговый партнер.

Несмотря на то, что в официальных правительственных документах регион Центральной Азии не фигурировал как самостоятельный объект реализации внешнеполитических планов, во многих аналитических отчетах, в том числе различных прави-

тельственных структур, анализировались перспективы региона для реализации целей и задач американской стратегии.

В частности, в аналитическом докладе «Центральная Азия в стратегии и оперативном планировании Соединенных Штатов», составленном американским Институтом анализа внешней политики в 2004 году, указывалось на необходимость отделения Центральной Азии от других азиатских и кавказских территориальных пространств в самостоятельное направление внешнеполитического курса. Исходя из данного документа, дальнейшее закрепление Штатов в Центральной Азии предполагалось осуществить следующим образом:

- продолжить поддержку дальнейшего развития национально ориентированных сообществ в регионе;
- сохранить близкие связи, касающиеся вопросов безопасности, с Казахстаном;
- присвоить Центральной Азии статус «приоритетного региона для распространения инициатив безопасности».

Пункт по вопросам включения Центральной Азии в декларацию народной дипломатии касательно демократизации мусульманского мира соответствовал общей стратегии Соединенных Штатов в регионе. Он был направлен на укрепление позиций оппозиционных средств массовой информации и неправительственных организаций Центральной Азии [5].

В Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки 2006 года страны Центральной Азии фигурируют уже в качестве единого географического района, что, несомненно, говорит об усилении внимания США к данному региону [10]. Тем не менее Центральная Азия продолжала фигурировать только в контексте приоритетных для США в данный исторический период интересов в Южной Азии. Установление партнерских отношений со странами Центральной Азии рассматривалось как механизм более глубокого сотрудничества США со всеми странами Азиатского региона.

Генеральная внешнеполитическая линия США, закрепленная в стратегиях 2002–2006 годов, получила название «Док-

трина Буша», общий смысл которой заключался в отказе от стратегии сдерживания и ориентации на установление паритетных экономических, политических и военных позиций США во всех регионах. Так, в августе 2002 года госдепартамент США выпустил специальный информационный доклад, в котором говорится о растущей роли Ташкента и Бишкека, которые начинают рассматриваться как ключевые партнеры для американского военного присутствия в регионе. В связи с этим возрастает важность использования такого инструмента, как Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда при госдепе. Данный орган занимался развитием гражданского общества, независимой журналистики и оказывал содействие развитию многопартийности, что создавало риски для этих государств, однако растущие финансовые вливания из-за океана успокаивали бдительность Ислама Каримова и Аскара Акаева, что впоследствии привело к цветной революции в Киргизии, а также волнениям в Узбекистане и в итоге – к сворачиванию сотрудничества между Казахстаном и США.

Реализация целей, связанных со снижением угроз терроризма и общей безопасности во всем азиатском регионе, предполагала усиление военного присутствия США в регионах с высокими рисками террористической угрозы, в том числе в азиатском регионе. Также США выступили с инициативами по совместным военным учениям в рамках программы «Партнерство во всем мире». Участниками данной программы, предполагающей военное сотрудничество США и со странами, не входящими в блок НАТО, с 1994 по 2002 годы стали все пять стран центральноазиатского региона. В то же время в 2000-е годы данная политика США в регионе не увенчалась успехом и привела к охлаждению отношений со странами Центральной Азии.

По мнению М. Братерского, политика в Центральной Азии в начальный период имела для общего внешнеполитического курса США гораздо меньшее значение, чем для России. Но в целом она перекладывала ответственность на стабилизацию в регионе на ШОС и Индию, которую считали лиде-

ром региона [2]. По мнению Н. А. Гегелашвили, страны Центральной Азии рассматривались в политике США в первую очередь как плацдарм для обеспечения своего военного присутствия в Афганистане [4].

Следующим этапом реализации политики США в Центральной Азии исследователи считают середину 2010-х годов. В данный период значительно и заметно обозначает свои прямые экономические интересы в регионе Китай. На этом событийном поле США активизируют свои позиции в регионе путем изменения методов и механизмов в сторону экономического сотрудничества, усиления своего влияния в информационном пространстве стран Центральной Азии, а также включения стран в политические диалоги, которые вели США в общем восточном направлении своей внешней политики [4]. Указанная тенденция внешнеполитического курса США нашла отражение в Стратегии национальной безопасности 2015 года в части обоснования «продвижения региональной экономической интеграции в Южной и Центральной Азии» [8], где в области приоритетов в отношении Центральной Азии было сказано, что основной целью действий США в регионе является борьба с терроризмом и недопущение появления одной доминирующей силы в регионе, что звучало как вызов Москве и Пекину.

2015 год в отношении США и стран Центральной Азии ознаменовался новым событием, которое вывело отношения США и стран Центральной Азии на новый уровень, – это создание действующих на постоянной основе интеграционных структур, в частности, дипломатической платформы «C5+1». Указанная платформа представляет собой общегосударственный подход Правительства США к Центральной Азии, предусматривающий общее взаимодействие с правительствами всех пяти стран Центральной Азии: Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Основными сферами сотрудничества в рамках организации были названы:

- сотрудничество в сфере торговли, транспорта, логистики и энергоресурсов;

- содействие участию иностранного капитала в странах региона и содействие улучшению бизнес-климата;
- содействие «зеленым» инициативам, борьба с климатическими изменениями;
- противостояние трансграничным угрозам безопасности;
- способствование диалогу и стабилизации политической ситуации в Афганистане;
- борьба с распространением ОМУ;
- расширение гуманитарных контактов;
- развитие демократических институтов и гражданского участия [8].

Подобную площадку можно рассматривать как альтернативу российским интеграционным проектам, однако в отличие от них в данной организации присутствуют все государства Центральной Азии, а также в данном блоке не представлены государства, находящиеся вне Центральной Азии, за исключением США, что можно рассматривать как положительную сторону, так как российские проекты, за исключением проектов СНГ, ставят своей целью включение как можно большего количества внешних игроков. Однако главной проблемой для данной организации станет преодоление внутренних конфликтов между центральноазиатскими государствами, с которыми подчас не справляется даже Россия, обладающая богатым опытом медиации региональных споров.

В 2017 году, в период нахождения на посту президента США Дональда Трампа, принята новая Стратегия национальной безопасности США, где в области приоритетов в отношении Центральной Азии было сказано, что основной целью действий США в регионе является борьба с терроризмом и недопущение появления одной доминирующей силы в регионе, что звучало как вызов Москве и Пекину.

В отличие от ранее изданных документов Стратегия национальной безопасности США 2017 года включала вопросы внешней политики США в Центральной Азии в качестве самостоятельного раздела. Наряду с Южно-Азиатским регионом страны Центральной Азии рассматривались как территория с наивысшими для США угрозами распространения терроризма и наиболее

острой экономической конкуренцией со стороны России и Китая. В качестве механизма снижения указанных рисков США предусматривали курс на продолжение демократических реформ и сохранение устойчивости к влиянию со стороны конкурирующих на территории держав, усиление экономической интеграции со странами Южной Азии, использование данной территории для расширения американского военного присутствия в качестве плацдарма для противодействия терроризму [11].

Новые акценты внешнеполитического курса США по отношению к странам Центральной Азии были обозначены во втором десятилетии XXI века. Изменение во внешнеполитическом курсе касались прежде всего оценки основных позиций конкурентов США за лидерство в регионе: Китая и России. В «Стратегии США в Центральной Азии на 2019–2025 годы: укрепление суверенитета и экономического процветания» [12] в качестве фактора, определяющего политику США в регионе, отмечалась агрессивная политика России в целях сохранения стран Центральной Азии в сфере своего политического и экономического влияния. Китай оценивался как главный экономический конкурент США в регионе. В связи с этим центральноазиатский регион рассматривался как сфера прямых экономических интересов США для ослабления экономического влияния Китая и политических позиций России. Основными механизмами усиления влияния США в регионе в данный период являлись прямые инвестиции США в инфраструктуру стран Центральной Азии с целью создания альтернативных международных транспортных коридоров в обход России и Китая [4].

В Стратегии Соединенных Штатов для Центральной Азии детализированы шесть всеобъемлющих и взаимно подкрепляющих стратегических целей.

Во-первых, поддерживать и укреплять суверенитет и независимость государств Центральной Азии как в отдельности, так и в регионе. «Благодаря последовательному участию США в вопросах экономики, энергетики, безопасности, демократии и управления государства Центральной Азии

будут функционировать как регион партнеров по сотрудничеству, увеличивая свою способность сохранять индивидуальный суверенитет и делать четкие выборы для достижения и сохранения экономической независимости». Как было указано выше, данная стратегия нацелена на недопустимость усиления влияния Китая и России в регионе.

Во-вторых, Соединенные Штаты расширяют свое дипломатическое участие в регионе и предоставят программную помощь для поддержки усилий местных органов власти по укреплению демократических институтов и повышению экономического процветания. К примеру, Американский университет в Центральной Азии в Бишкеке стал важным элементом в стратегии «мягкой силы» США в регионе.

В-третьих, США ставят задачу уменьшить террористические угрозы в Центральной Азии. В рамках двухсторонних программ военного и гражданского партнерства Соединенные Штаты работают с государствами Центральной Азии в целях: понимания, выявления, предотвращения и противодействия насильственному экстремизму; возвращения, реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов и их семей в общество; укрепления потенциала правоохранительных органов и служб безопасности по защите границ и пресечению передвижения террористов и торговли людьми через Центральную Азию.

В-четвертых, США продолжают оказывать решающее влияние на Афганистан. Соединенные Штаты утверждают, что безопасный и стабильный Афганистан является главным приоритетом для правительств стран Центральной Азии, и каждое из них призвано сыграть важную роль в поддержке мирного процесса, который положит конец конфликту. Соединенные Штаты стимулируют государства Центральной Азии развивать экономические и торговые связи с Афганистаном через энер-

гетические, экономические, культурные, торговые линии сотрудничества, которые непосредственно способствуют региональной стабильности. К примеру, проект CASA-1000 направлен на содействие экспорту электроэнергии из Центральной Азии в Афганистан и Пакистан. Одновременно США работают над упрощением визовых и таможенных процессов в Центральной Азии в поддержку коридора «Лазурит», который обещает значительно улучшить торговлю Центральной Азии и Афганистана с Европой и Евразией.

В-пятых, США активно продвигают ценности верховенства закона и соблюдения прав человека в регионе. Это связано со значительными сложностями, поскольку политические режимы государств Центральной Азии носят авторитарный характер, а политическая культура населения данных государств не совместима с либеральными западными ценностями.

В-шестых, США крайне заинтересованы в открытых рынках Центральной Азии для своих транснациональных компаний.

В целом в реализации внешнеполитического курса в странах Центральной Азии США расценивали страны региона как плацдарм для реализации своих прямых экономических и политических интересов во всем восточном регионе: как источник углеводородов, транспортный коридор, включенный в общее экономическое пространство восточных стран, рынок сбыта товаров и услуг американских производителей. Немаловажное значение для американской политики имело ослабление влияния России в регионе. В связи с этим собственные экономические и политические интересы, а также культурные, исторические и религиозные особенности, характерные для традиционных обществ государств Центральной Азии, учитывались крайне мало, что в конечном итоге не привело к установлению монопольного контроля США над территорией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
2. Братерский М. Политика США в Центральной Азии и интересы России // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4. С. 64–72.

3. Власов Е., Дмитриева Е., Воробьев П. Эволюция политики США в Центральной Азии // *Международная жизнь*. 2025. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3160?ysclid=mcf6jm65d403854172>.
4. Гегелашвили Н. А. Роль США и ЕС в Центральной Азии в новых геополитических реалиях // *Россия и новые государства Евразии*. 2023. № 2 (59). С. 112–126.
5. Дэвис Дж., Свиней М. Центральная Азия в стратегии и оперативном планировании США // *Институт анализа внешней политики*. URL: <https://textarchive.ru/c-2847852.html>.
6. The National Security Strategy of the United States of America of 2015 // The White House President Barack Obama. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.
7. The National Security Strategy of the United States of America 2002. – The white house Washington // Historical Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/>.
8. The National Security Strategy of the United States of America 2006. – The white house Washington // Historical Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/>.
9. The National Security Strategy of the United States of America of 2017 // Historical Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/>.
10. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) // U.S. Department of state URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/>.
11. A national security strategy of engagement and enlargement. The white house february 1995. URL: <https://archive.org/details/ANationalSecurityStrategyofEngagementandEnlargementNationSecurityStrategyofEngagementandEnlargement>.
12. A National Security Strategy for A New Century // Архив стратегии национальной безопасности. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/>.

THE EVOLUTION OF THE U.S. FOREIGN POLICY STRATEGY IN CENTRAL ASIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

© 2025 Andrey A. Kalakutsky

Samara National Research University named after
Academician S. P. Korolev, Samara, Russia

The article is devoted to the analysis of the evolution of the foreign policy course of the United States of America towards the Central Asian region, which includes such states as the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan), the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan), the Republic of Tajikistan (Tajikistan), the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan), Turkmenistan. The author of the study focuses on the problem of the impact of the US foreign policy on the political and socio-economic development of Central Asian countries, which has scientific and practical significance for developing more effective mechanisms for implementing the policy of the Russian Federation in order to realize its own interests in the region and build a multipolar world. As a result of the study, the characteristic stages of US foreign policy were identified, the distinguishing feature of which was a change in external factors related to geopolitical challenges and, accordingly, a change in the goals and objectives of the White House in relation to the countries of the region.

Keywords: United States of America (USA), Central Asia, foreign policy.